

УДК 821.111

Уильям Блейк как «праотец символистов» в русской критике и переводах Серебряного века

Сердечная Вера Владимировна

Кандидат филологических наук,
научный редактор, издательский дом «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: rintra@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена освещению рецепции литературного наследия Уильяма Блейка в символистской критике и переводах. Особенный подъем интереса к наследию неординарного английского поэта и художника замечен в русской культуре на рубеже XIX и XX веков. Автором первой пространной оригинальной статьи о творчестве Блейка на русском языке стала критик и переводчик белорусского происхождения Зинаида Венгерова. В своей статье «Вильям Блэк — родоначальник английского символизма» (1897) Венгерова решительно уподобляла Блейка символистам и противопоставляла романтикам. Константин Бальмонт также посвятил Блейку статью под названием «Праотец современных символистов» (1904). Бальмонт выделяет как отличительное свойство творчества Блейка особенную цельность, проводит параллель между мифологией Блейка и восточной философией. Такая цельность восприятия мира, по Бальмонту, говорит о Блейке как о поэте-символисте. Бальмонт перевел ряд произведений Блейка, включая поэму «Тэль», создавая ему славу предшественника символистов. Также как минимум два символистских издательства, «Скорпион» и «Пантеон», в начале XX века планировали издать переводы произведений Блейка отдельной книгой. Имя Блейка в Серебряном веке прочно вошло в тезаурус русской культуры. С уверенностью можно сказать, что русский символизм числил Блейка среди непосредственных предшественников этого течения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сердечная В.В. Уильям Блейк как «праотец символистов» в русской критике и переводах Серебряного века // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 810-819.

Ключевые слова

Уильям Блейк, символизм, романтизм, история литературной критики, художественный перевод, прерафаэлиты, рецепция, диалог литератур, Бальмонт, Венгерова.

Введение

Распространено мнение, что творчество Уильяма Блейка в России было практически неизвестно до 1957 года, когда в советской печати было широко отмечено двухсотлетие этого «революционного романтика» [Елистратова, 1957; Некрасова, 1957; Рогов, 1957; Уильям Блейк, 1957; Шагинян, 1957]. Однако рецепция Блейка в России восходит к куда более давним порам. Первая довольно обширная статья о Блейке (перевод с французского издания главы из биографической книги Алана Каннингема) была опубликована еще в 1834 году, в журнале Н.И. Надеждина «Телескоп» [Артист-поэт-сумасшедший, 1834].

Особенный подъем интереса к наследию неординарного английского поэта и художника заметен в русской культуре на рубеже XIX и XX веков. Этот интерес был напрямую связан с тем, что Блейк, с легкой руки его английских биографов: О.Ч. Суинберна, А. Гилкрита, Г.К. Честертона, Данте Габриеля Россетти – был воспринят как поэт, решительно обогнавший свое время и ставший прямым предтечей символизма.

Целью данной работы стало освещение малоизвестных тенденций переводческой и критической рецепции творчества Уильяма Блейка в период Серебряного века.

**Блейк как «родоначальник английского символизма»
в статье Зинаиды Венгеровой**

Автором первой пространной оригинальной статьи о творчестве Блейка на русском языке стала критик и переводчик белорусского происхождения Зинаида Венгерова [Венгерова, 1897]. В своей статье «Вильям Блэк — родоначальник английского символизма» она опиралась на мнения Суинберна, Гилкрита и Россетти.

Венгерова решительно уподобляла Блейка символистам и противопоставляла романтикам: «Блэк¹ умер 12 августа 1827 г. среди нарождающегося романтического движения,

¹ «Блэком» он останется в русской печати вплоть до тридцатых годов [см. Бабух, 1930], хотя еще в 1915 году, впервые публикуя свои переводы из Блейка, молодой Маршак писал о том, что точнее было бы называть поэта «Блейком» [Маршак, 1915, 73].

из которого вышли через несколько десятков лет теперешние преемники Блэка. Таким образом нить, связывающая одинокое творчество Блэка с настроениями современного искусства, никогда не обрывалась, хотя наружно связи не было видно под множеством разнородных элементов романтизма» [там же, 163].

Венгерова считала Блейка прямым предшественником английского символизма: «Прародитель современного символизма в английском искусстве, соединяя в себе мистика-окультиста с поэтом, для которого его таинственные видения являются лишь отражениями отвлеченных истин, Вильям Блэк указал искусству путь философского понимания природы и красоты, получающей у него сокровенный смысл» [там же, 156].

Анализируя творчество Блейка, Венгерова охарактеризовала его отличие от окультистов и визионеров Беме и Сведенборга. Произведения английского поэта ближе к человеку, раскрывают историю возникновения человечества: «Природа – или мироздание – явилась результатом того, что сознание, бывшее вначале ясновидящим, сузилось под властью пяти чувств и под воздействием закона и аргументаций. Такое сузившееся сознание наступило при распадении мирового духа, отдельные элементы которого стали получать представления один о другом. Затем разделение духа повело к образованию материи (этим именем обозначается одно из отделившихся состояний духа), как только порождено было первое ограниченное сознание. Но роковая склонность к делимости имела дальнейшие результаты. Сознание все более суживалось и, когда произошло разделение человека на мужчину и женщину, образовало умственный и эмоциональный эгоизм. Это и было «падением» человека» [там же, 159].

Кратко очертив авторскую мифологию Блейка, Венгерова переходит к его биографии и конкретным произведениям. Она прослеживает развитие ключевых идей и образов в творчестве Блейка от лирики к большим пророчествам, анализирует и пересказывает несколько стихотворений из цикла «Песни Невинности и Опыта». Переходя к разбору больших пророческих поэм, Венгерова отмечает: «когда от мистицизма он переходит к оккультизму, когда философский фон поэм уступает место непроницаемым подробностям символической системы, поэзия сказывается уже только в отдельных проблесках; общий же характер творчества выходит за рамки искусства, становится оккультизмом и схоластикой» [там же, 173]. Несмотря на некоторый выход за границы поэзии, поэмы Блейка тем не менее «принадлежат к самым выдающимся явлениям английской поэзии и искусства вообще» [там же].

Венгерова кратко характеризует Блейка и как художника, отмечая, что «Блэк-живописец представляет совершенно тождественное явление с Блэком-поэтом, с той только разницей, что

его символизм в живописи гораздо чаще впадает в условность, чем в поэзии» [там же, 181]. Завершая статью, Венгерова пишет: «истинно художественного значения живопись Блэка не имеет, так как она страдает теми же недостатками, как и «пророческие книги» – внешним, условным символизмом и отсутствием всякого соприкосновения с природой» [там же, 182].

Блейк как предшественник символизма в критике и переводах Бальмонта

Константин Бальмонт также посвятил Блейку статью под названием «Праотец современных символистов». Бальмонт считал Блейка предком не только символистов, но и прерафаэлитов. В статье он рассказывает некоторые известные истории о жизни Блейка, говорящие о поэте как о визионере, и так характеризует его талант: «Чуждый расслабляющего сомнения, этот цельный поэт, обвешанный вихрем символов, соприкасается с нашими душами, одновременно, и как живое сходство и как живая противоположность» [Бальмонт, 1904, 48]. Бальмонт выделяет как отличительное свойство творчества Блейка особенную цельность: «Блэк и был исключительно-цельным, как цельно то, что входит в наше понятие Природа. Его душа была как несмятое растение, как веселый зверь, как цельная глыба льда» [там же, 43].

Бальмонт проводит параллель между мифологией Блейка и восточной философией: «Его манера мыслить напоминает не европейский, а индийский ум: мы расчленяем, чтобы прийти к цельному; он всегда видит мысль во всей ее цельной сложности; мы, чтобы прийти к чему-нибудь, должны смотреть на дорогу, по которой идем, он, как летящая птица, достигает цели пути, не смотря себе под ноги» [там же, 44-45]. Такая цельность восприятия мира, по Бальмонту, говорит о Блейке как о поэте-символисте.

В своей статье Бальмонт дает прозаический перевод известного блейковского четверостишия (из «Изречений Невинности»). У Блейка написано:

To see a World in a Grain of Sand
And a Heaven in a Wild Flower
Hold Infinity in the palm of your hand
And Eternity in an hour [Blake, 1988, 493].

Бальмонт предлагает перевод: «Чтоб увидеть мир в одной песчинке, и небо в диком цветке, захвати в ладонь твоей руки бесконечность, и вечность в единый час» [Бальмонт, 1904, 45]. В данном переводе поэт сохраняет точную логику мысли Блейка, причинную связь: To see ... hold – «Чтоб увидеть... захвати».

В русской традиции гораздо более известен перевод С. Маршака, – звучный и красивый, но менее точный, где дидактическое указание Блейка превращается в ряд инфинитивных конструкций:

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка [Блейк, 1965, 167].

Здесь же Бальмонт упоминает о ряде произведений и кратко комментирует их: он упоминает поэмы «Тириэль» и «Тэль», «Бракосочетание Рая и Ада», циклы «Песен Невинности» и «Песен Опыта». В статью Бальмонт включил и свой перевод «Тигра».

Бальмонт видел черты сходства с манерой Блейка у различных авторов. Например, в 1902 году он пишет В. Брюсову из Оксфорда: «Забыл сказать Вам, что мне очень нравится Ваша «палочка-выручалочка». Истинный образец символической поэзии. Вы не знаете, что в 18-м столетии именно так писал стихи Вильям Блэк. До странности полное сходство метода» [Трифонов, 1991, 130].

Бальмонт первым сделал поэтические переводы стихотворений Блейка на русский язык. Ранее несколько подстрочных (прозаических) переводов единственный раз появились в русской печати в первой половине XIX века [Артист-поэт-сумасшедший, 1834]. Бальмонт перевел ряд произведений Блейка, включая поэму «Тэль», создавая ему славу предшественника символистов. Переводы публиковались в периодике, а позже вошли в книгу переводов, изданную в Берлине [Бальмонт, 1921].

Неоднократно отмечалось, что Бальмонт родствен Блейку по своему художественному мышлению. Так, историк литературы Федор Батюшков писал, намекая на «солнечного» блейковского героя Лоса: «весь «солнечный» Бальмонт отвечает космогонии Блэка» [Батюшков, 1912, 49]. Мартин Бидни называет Бальмонта (как и Йейтса) «необлейкианским» поэтом [Bidney, 1987].

Переводы Бальмонта вообще, и из Блейка в частности, были хорошо приняты читающей публикой. Но почти сразу же у них проявились и противники, включая поэта и переводчика Корнея Чуковского, который писал: «Бальмонт как переводчик – это оскорбление для всех, кого он переводит <...> Ведь у Бальмонта и Кальдерон, и Шелли, и По, и Блэк, – все на одно лицо. Все они – Бальмонты. Читатель, знакомый с ними по Бальмонту, не отличит их друг от дружки. Все они с каким-то ухарским завитком, все они гладкие, круглые, юнкерски-удалые.

Ну, хорошо, лги в отдельных словах, но систему слов, но колорит слов каждому оставь их собственные, а у Бальмонта: краски-ласкипляски-сказки — это Теннисон, и Блэк, и По!» [Чуковский, 1906, 55].

Издательские планы

Мы нашли несколько интересных документов, касающихся планов издания переводов Блейка в самом начале XX века. В 1901 году символистское издательство «Скорпион» анонсировало будущий том переводов Блейка – вероятнее всего, авторства Бальмонта, – среди нескольких других предшественников нового искусства: в этот список входили также По и Новалис [Трифонов, 1994, 12].

В 1908 году книгу Блейка анонсировало издательство «Пантеон», – снова в переводах Бальмонта, который в этом издательстве был редактором английской и испанской секций [Голлербах, 2012]. Однако всем этим планам не суждено было сбыться: пришла революция.

Заключение

Имя Блейка в Серебряном веке прочно вошло в тезаурус русской культуры. Его упоминают и цитируют Сологуб и Ремизов, Гумилев и Хармс, другие поэты и художники. Интересно отметить малоизвестный факт: в 1910 году Блейка упоминал Бернард Шоу в письме к Льву Толстому. Шоу пишет: «Вместе с тем при теории, об уже достигнутом богом совершенстве, для объяснения существования зла, мы должны признать бога не только богом, но и чертом. Таким образом, бог любви, если он всемогущ и всеведущ, должен быть богом и рака и эпилепсии. Великий английский поэт Вильям Блэк (William Black) заканчивает свою поэму «Тигр» таким вопросом: «Неужели тот, кто сотворил ягненка, – сотворил и тебя?» Тот, кто признает существование чего-либо злого, неминуемо должен либо признать, что бог умышленно способен творить зло, либо должен верить, что бог, стремясь сотворить совершенное существо, сделал много ошибок» [цит. по: Толстой, 1956, 256; см. также Warner, 1983-1984]. Правда, когда корреспонденция Толстого издавалась на русском в 1911 году, цензура эти строки удалила; в ответе Лев Николаевич Блейка не упоминает.

До сих пор собрана, несомненно, не вся информация о рецепции Блейка в русской культуре Серебряного века. Не все имена названы, не все переводы найдены и исследованы. Однако с уверенностью можно сказать, что русский символизм числил Блейка среди непосредственных предшественников этого течения.

Библиография

1. Артист-поэт-сумасшедший // Телескоп. 1834. Ч. 22. № 28. С. 67-97.
2. Бабух С. Блэк // Литературная энциклопедия. М.: Коммунистическая академия, 1930. Т. 1. Стлб. 521.
3. Бальмонт К. Из мировой поэзии. Берлин: Слово, 1921. 212 с.
4. Бальмонт К. Праотец современных символистов (Вильям Блэк, 1757-1827) // Бальмонт К. Горные вершины. М.: Гриф. С. 43-48.
5. Батюшков Ф.Д. Накануне XIX века // Батюшков Ф.Д. (ред.) История западной литературы (1800 – 1910). Т. 1. М.: Мир; А.А. Левенсон, 1912. С. 9-112.
6. Блейк В. Избранное / пер. С. Маршак. М.: Художественная литература, 1965. 184 с.
7. Венгерова З.А. Вильям Блэк – родоначальник английского символизма // Венгерова З.А. Литературные характеристики. СПб.: Винеке, 1897. С. 153-182.
8. Елистратова А.А. Вильям Блейк: Поэт и его время (К 200-летию со дня рождения) // Иностранная литература. 1957. № 12. С. 222-231.
9. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 81. Письма. М., 1959. 320 с.
10. Трифонов Н.А. (ред.) Литературное наследство: т. 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 1. М.: Наука, 1991. 832 с.
11. Трифонов Н.А. (ред.) Литературное наследство: т. 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 2. М.: Наука, 1994. 640 с.
12. Маршак С. К стихотворениям Вильяма Блэка // Северные записки. 1915. № 10. С. 73.
13. Некрасова Е.А. Вильям Блейк // Искусство. 1957. № 8. С. 58-59.
14. Рогов В. Вильям Блэйк, 1757–1827 // Культура и жизнь. 1957. № 12. С. 76-77.
15. Уильям Блейк. В мире видений // Курьер ЮНЕСКО. 1957. № 8. С. 40-41.
16. Шагинян М.С. Вильям Блейк: К 200-летию со дня рождения // Известия. 1957. 28 нояб. С. 16.
17. Чуковский К. О пользе брома: по поводу г-жи Елены Ц. // Весы. 1906. № 12. С. 55.
18. Bidney M. A Russian Symbolist View of William Blake // Comparative Literature. 1987. № 39.4. P. 327-339.
19. Blake W. The complete poetry and prose / ed. D. Erdman. NY: Anchor books, 1988. 990 p.
20. Warner N.O. Shaw, Tolstoy and Blake's Russian Reputation // Blake: An Illustrated Quarterly. 1983-1984. Vol. 17, issue 3. P. 102-104.

William Blake as the “forefather of the Symbolists” in Russian criticism and translations of the Silver Age of Russian poetry

Vera V. Serdechnaya

PhD in philology,

science editor in Analitika Rodis Publishing,

142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;

e-mail: rintra@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the reception of William Blake’s literary heritage in Russian Symbolist criticism and translations. A special rise in interest in the legacy of the extraordinary English poet and artist is noticeable in Russian culture at the turn of the 19th and 20th centuries. Zinaida Vengerova, the critic and translator of Belarusian origin, is the author of the first lengthy original article on Blake’s works in Russian. In her article “William Blake: The founder of English symbolism” (1897), Vengerova decisively likened Blake to the Symbolists and opposed him to the Romantics. A poet Konstantin Balmont devoted an article to Blake entitled “Forefather of modern symbolists” (1904). Balmont singles out a special wholeness as a distinctive property of Blake’s creativity, and draws a parallel between Blake’s mythology and eastern philosophy. Such integrity of the perception of the world, according to Balmont, speaks of Blake as a Symbolist poet. Balmont translated a number of Blake’s poems, including “Thel”, creating him the glory of the predecessor of the Symbolists. Also at least two Symbolist publishing houses, “Scorpion” and “Pantheon”, planned to publish translations of Blake’s works in a separate book at the beginning of the 20th century. Blake’s name in the Silver Age was firmly embedded in the thesaurus of Russian culture. One can say with certainty that Russian Symbolism counted Blake among its immediate predecessors.

For citation

Serdechnaya V.V. (2017) Uil'yam Bleik kak “praotets simvolistov” v russkoi kritike i perevodakh Serebryanogo veka [William Blake as the “forefather of the Symbolists” in Russian criticism and translations of the Silver Age of Russian poetry]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 810-819.

Keywords

William Blake, Symbolism, Romanticism, history of literary criticism, art translation, Pre-Raphaelites, reception, dialogue of literatures, Balmont, Vengerova.

References

1. Artist-poet-sumasshedshii [Artist-poet-crazy] (1834). *Teleskop* [Telescope], 22 (28), pp. 67-97.
2. Babukh S. (1930) Blek [Blake]. In: *Literaturnaya entsiklopediya* [Literary encyclopedia], vol. 1. Moscow: Kommunisticheskaya akademiya, col. 521.
3. Balmont K. (1904) Praotets sovremennykh simvolistov (Vil'yam Blek, 1757-1827) [Forefather of modern symbolists (William Blake, 1757-1827)]. In: Balmont K. *Gornye vershiny* [Mountain peaks]. Moscow: Grif Publ., pp. 43-48.
4. Balmont K. (1921) *Iz mirovoi poezii* [From world poetry]. Berlin: Slovo Publ.
5. Batyushkov F.D. (1912) Nakanune XIX veka [On the eve of the XIX Century]. In: Batyushkov F.D. (ed.) *Istoriya zapadnoi literatury (1800–1910)* [History of Western literature (1800-1910)], vol. 1. Moscow: Mir Publ.; A.A. Levenson Publ., pp. 9-112.
6. Bidney M. (1987) A Russian Symbolist View of William Blake. *Comparative Literature*, 39 (4), pp. 327-339.
7. Blake W. (1965) *Izbrannoe* [Selected works], trans. S. Marshak. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
8. Blake W. (1988) *The complete poetry and prose* / ed. D. Erdman. NY: Anchor books.
9. Chukovskii K. (1906) O pol'ze broma: po povodu g-zhi Eleny Ts. [About the benefits of bromine: about Ms. Elena Ts.]. *Vesy* [Weighing scales], 12, p. 55.
10. Elistratova A.A. (1957) Vil'yam Bleik: Poet i ego vremya (K 200-letiyu so dnya rozhdeniya) [William Blake: The poet and his time (On the 200th anniversary of his birthday)]. *Inostrannaya literatura* [Foreign literature], 12, pp. 222-231.
11. Marshak S. (1915) K stikhotvoreniyam Vil'yama Bleka [To the poems of William Blake]. *Severnye zapiski* [Northern notes], 10, p. 73.
12. Nekrasova E.A. (1957) Vil'yam Bleik [William Blake]. *Iskusstvo* [Art], 8, pp. 58-59.
13. Rogov V. (1957) Vil'yam Bleik, 1757-1827 [William Blake, 1757-1827]. *Kul'tura i zhizn'* [Culture and life], 12, pp. 76-77.
14. Shaginyan M.S. (1957) Vil'yam Bleik: K 200-letiyu so dnya rozhdeniya [William Blake]. *Izvestiya*, Nov. 28, p. 16.
15. Tolstoy L.N. (1959) *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], vol. 81. *Pis'ma* [Letters]. Moscow.
16. Trifonov N.A. (ed.) (1991) *Literaturnoe nasledstvo: t. 98. Valerii Bryusov i ego korrespondenty* [Literary heritage: vol. 98. Valery Bryusov and his correspondents], book 1. Moscow: Nauka Publ.
17. Trifonov N.A. (ed.) (1994) *Literaturnoe nasledstvo: t. 98. Valerii Bryusov i ego korrespondenty* [Literary heritage: vol. 98. Valery Bryusov and his correspondents], book 2. Moscow: Nauka Publ.

-
18. Uil'yam Bleik. V mire videnii [William Blake. In the world of visions] (1957). *Kur'er YuNESKO* [Courier of UNESCO], 8, pp. 40-41.
 19. Vengerova Z.A. (1897) Vil'yam Blek – rodonachal'nik angliiskogo simvolizma [William Blake: The founder of English symbolism]. In: Vengerova Z.A. *Literaturnye kharakteristiki* [Literary characteristics]. Saint Petersburg: Vineke Publ., pp. 153-182.
 20. Warner N.O. (1983-1984) Shaw, Tolstoy and Blake's Russian Reputation. *Blake: An Illustrated Quarterly*, 17 (3), pp. 102-104.